

После этого атаки Рекона продолжались бесчисленное количество раз.

Однако ни одна из них не достигла Джекиля. Каждый нанесенный им удар замораживался без исключения, и в воздухе естественным образом образовывались бесчисленные ледяные осколки.

— Давай покончим с этим. Я устал сдерживаться.

Краткое замечание Джекиля.

Тш-ш-ш.

Вокруг Джекиля возникла волна холодной ауры.

Даже те, кто не знаком с магией, могли смутно ощутить ее величие. Он уже был на более высоком уровне, чем Рекон.

Свист!

Огромная ледяная стрела рассекла воздух.

Бах!

— О, тьфу! — воскликнул тот.

Стрела, пронзившая плечо Рекона, отнесла его к дальней стене и пригвоздила там. В стене рядом с его телом с треском образовалась трещина.

Джекиль наклонил голову и погрузился в раздумья.

«Парень, который всего три дня назад вообще не знал магии...»

Даже если он и был драконорожденным, Рекон был всего лишь новичком, который только недавно начал использовать магию.

Но чтобы обладать такой силой всего за три дня, если опытные люди будут участвовать в духовных операциях, они обретут силу, несравнимую с этой.

«Имперской башне предстоит пройти долгий путь. Нам нужны учения, которые значительно повысят уровень наших магов».

Чтобы достичь условий, поставленных Императором, Имперская башня должна подняться гораздо выше, чем просто выделяться среди людей. Она должна тянуться все дальше и выше.

Настанет день, когда им придется встретиться лицом к лицу с драконорожденными, поэтому необходимо более систематическое обучение.

Джекил уже мыслил как аудитор.

«Времени мало. Как можно быстрее».

Даже продолжительность жизни Джекиля была недолгой.

...Был только один способ. Очень быстро, еще быстрее.

Джекил указал подбородком на осколки льда, оставшиеся в воздухе. Это были замороженные остатки атак Рекона.

— Я сохранил их, насколько это было возможно. Возьми их и используй как магические материалы. Они, несомненно, пригодятся.

Не просто обычная победа, а выгодная.

Для Джекиля выгодная победа была именно такой. Это внесло бы вклад в изучение магии в мире людей.

— ...

Вокруг по-прежнему царила тишина.

Человек, аудитор Имперской башни, столкнулся лицом к лицу с драконорожденным.

Джекил с самого начала ожидал своей победы, но зрители этого не ожидали. На их широко раскрытых лицах было написано нескрываемое удивление.

На этот раз Джекил указал на Рекона.

— Кто-то должен позаботиться о нем. Благородному драконорожденному не подобает торчать на виду у людей.

Наконец, один из драконорожденных шагнул вперед, чтобы помочь. Рекон все еще висел на

стене.

Зрители, которые наблюдали за происходящим, наконец-то заговорили.

— Это... Что это, черт возьми, такое?

— Человек победил драконорожденного?.. Без единой царапины?

— Действительно, принцесса отлично разбирается в талантах!

— И он даже думал сохранить магию драконорожденного. Настоящий педагог. Как замечательно!

Поднялся очень шумный переполох.

Конечно, вторая принцесса Хедера была удивлена не меньше.

— ...

Она с детства видела способности Джекиля, поэтому ей было нетрудно предвидеть его победу.

Хедера не проявляла уважения к Громону и его группе, потому что была слаба. Она была уверена, что сможет победить, если дело дойдет до прямой конфронтации.

Однако.

«Церемония Вознесения — событие, которое бывает раз в жизни. Я должна быть полностью готова».

Второго шанса для церемонии Вознесения не было, и если возникнет переполох, это доставит Хедере немало хлопот.

Кроме того, Громон был хорошо известным старейшиной среди драконорожденных. Лучше всего было поддерживать с ним хорошие отношения до окончания церемонии Вознесения.

Поэтому она с самого начала знала, что победа Джекиля была неизбежна.

Однако что ее по-настоящему удивило, так это...

Его отношение как аудитора.

«Он сокращает свою собственную жизнь. Ему не было необходимости вмешиваться, но он приложил все усилия».

Ставящий ответственность выше своей собственной жизни.

На самом деле, даже если бы он объяснил, что его назначил Солана, а не Хедера, он бы не получил выговора. Тем не менее, Джекил добровольно согласился.

Вероятно, ради Хедеры.

Видеть, как он пренебрегает своей жизнью ради нее, было тревожно. В ней зародилась смесь благодарности и сложных эмоций.

В этот момент Джекил потер лоб, как будто у него закружилась голова. Хедера больше не могла игнорировать это и быстро подошла к нему.

— Тебе не нужно было вмешиваться. Ты неважно выглядишь, тебе следует позаботиться о своем здоровье.

Возможно, это было потому, что она не умела выражать благодарность. Ее беспокойство вылилось в резкое замечание.

Джекил закатил глаза, чтобы посмотреть на Хедеру.

— Ты говоришь, о моем здоровье?

— Да, о твоём здоровье.

— Это все равно, что лить воду в бездонную яму. Что бы вы ни делали, мое здоровье не восстановится. У меня нет другого выбора, кроме как совершить еще один поступок.

Еще один поступок.

Эти слова задели Хедеру за живое.

— Поступок ради моего счастья.

До последнего вдоха, не считаясь с собственным здоровьем, он совершал еще одно дело для

счастья Хедеры. Вот как это звучало для нее.

Итак, в конце концов.

Хедера приняла важное решение.

«Я до сих пор не знаю, почему он ушел и что произошло за время его отсутствия, но...»

Скорее всего, это было из-за его ограниченной продолжительности жизни.

Если Джекил умрет, она, возможно, никогда не услышит его историю. Она не могла просто стоять в стороне и наблюдать за его стараниями.

— Насчет обещания подарить тебе реликвию с первого этажа.

Хедера глубоко вздохнула и продолжила.

— Давай забудем об этом. Вместо этого я дам тебе Солнечную воду.

— ...Солнечная вода?

— Ты, должно быть, знаешь о Солнечной воде, верно? Это эликсир, который улучшает физическое состояние любого существа. Пока что только император и первая принцесса испытали его на себе.

Джекил не спрашивал, потому что не знал.

— Вы отдадите это мне?

Первоначально Джекилю была обещана реликвия с первого этажа хранилища. Теперь уровень вознаграждения возрос до несравнимой степени.

Даже реликвии на самом высоком третьем этаже хранилища не могли сравниться с Солнечной водой. Ни один из существующих продуктов не сравнится с Солнечной водой.

Хедера пару раз прочистила горло.

— ...Я имею в виду, что сначала я предложу это императору. Возможно, мне удастся раздобыть хотя бы одну каплю. Даже одна капля — это невероятно. Это за гранью воображения.

— Мисс, вы серьезно относитесь к тому, что говорите?

Джекил отреагировал, не задумываясь.

Солнечная вода была невероятно драгоценной.

Более половины населения континента не верило в существование Солнечной воды. Она была настолько драгоценной, что даже в дни своей тяжелой работы при императорском дворе он не смел мечтать о ней.

— Так случилось, что я скоро встречу с императором.

Он сказал, что будет встречаться раз в месяц.

Даже одна капля могла заметно улучшить его самочувствие. Конечно, он тут же пожалел о своих словах.

Неожиданно для себя он вспомнил титул, которым пользовался в далеком прошлом, когда был учителем.

— ...

Между ними повисло молчание.

— Вы назвали меня мисс?..

Выражение лица Хедеры на мгновение стало отсутствующим.

Ее щеки слегка покраснели, а губы глупо изогнулись, но, к счастью, на ней была маска.

Она быстро огляделась по сторонам, но, к счастью, больше никто не слышал их разговора. Это тоже было удачей.

— ...

Хедера натянула маску так, что она почти полностью закрыла глаза, и для пущей убедительности кашлянула.

— Я награждаю вас этой наградой, потому что вы сделали все возможное в качестве аудитора. Не поймите меня превратно.... В любом случае...

Как раз в этот момент неловкий разговор возобновился.

К ним подошел один из драконорожденных. Это был Громон.

— Я всегда думал, что ты просто оправдываешься, когда говоришь о человеческом потенциале. Но, похоже, ты тайно воспитывала такого мага.

— Я его не растила.

— И смирение тоже? Воистину вторая принцесса.

Громон повернул голову, чтобы посмотреть на Джекиля.

— Вы сказали, что вы аудитор Имперской башни?

Джекил на мгновение заколебался.

Должен ли он говорить неофициально? Или официально?

...Он не привык говорить официально, но он должен был это выдержать. За ним наблюдало множество глаз.

— Да.

— Спасибо вам за редкое зрелище. Твоя связь с духами, твоя техника замораживания... Все это на впечатляющем уровне. Это также послужит отличной мотивацией для разведки.

Однако его слова не закончились простой похвалой.

— Но запомни вот что. Рекон, который ничего не знал о магии, достиг этого уровня всего за три дня. Если бы кто-то столь же продвинутый, как ты, занялся переводом души, на свет появился бы еще больший шедевр.

— Еще один разговор о передачах души? Прекрати.

Хедера, наконец, потеряла терпение и выступила вперед.

— Громон, даже у моего терпения есть пределы.

— Я признаю, что высказал грубое предположение. Но такой редкий драгоценный камень сияет прямо у меня перед глазами... Я ничего не мог с собой поделаться.

— Могу ли я истолковать это как признание вами человеческого потенциала? Пожалуйста, воздержитесь от дальнейших разговоров о перемещениях душ.

Но.

Громон решительно покачал головой.

— Принцесса, дело не в этом.

Драконорожденный спокойно продолжил.

— Я напишу тебе рекомендательное письмо, как и обещал, поскольку я подтвердил свой человеческий потенциал. Однако это не значит, что принцесса должна отказаться от сделки с душой.

— ...Что ты сказал?

— Разве тебе не нужны дополнительные очки за древнее заклинание? Ты только что видела Рекона собственными глазами. Если принцесса совершит сделку, представь, насколько выше ты сможешь подняться.

Громон щелкнул пальцами, и в воздухе появилась каменная табличка. Джекил тоже осмотрел ее.

«Древнее заклинание».

Древнее заклинание в буквальном смысле было «древним» средством общения, поэтому его даже трудно было назвать языком. Это больше походило на иероглифы, оставленные как следы магии.

Это было время, когда еще не существовало письменности, поэтому они общались, оставляя магические следы на стенах.

С точки зрения сегодняшнего дня, это было бы похоже на следы, оставленные ледяным шипом или ветром-пилой... Что-то вроде того. Конечно, сила древней магии была ошеломляющей.

Можно ли это действительно назвать магией?

Это больше походило на следы, оставленные божьим судом.

— На последней церемонии Вознесения был очень многообещающий драконорожденный. Возможно, вы слышали имя Кромю. Но, в конце концов, он потерпел неудачу, не так ли?

— ...

— Это потому, что он не смог овладеть этим древним заклинанием. Церемония Вознесения настолько жестока. Недостаточно быть близким к совершенству, чтобы превзойти его.

Среди бесчисленных соперников только один становится драконом, пройдя церемонию Вознесения.

И была только одна причина попробовать это.

Несмотря на все трудности, в тот момент, когда человек становится драконом, он становится трансцендентным существом, взирающим на весь континент сверху вниз. Хедера страстно желала этого.

Громон положил каменную табличку на землю.

— Я оставлю табличку здесь, так что подумай над этим. У тебя есть ровно один день, начиная с этого момента.

Громон собирался немедленно уйти.

— Подожди.

Джекил остановил его.

Джекил задумался.

Хедера должна разгадать древнее заклинание, чтобы пройти церемонию Вознесения.

Но в то же время.

Она не должна прибегать к колдовству.

Наконец, когда Громон повернулся и посмотрел на него.

Джекил принял внутреннее решение.

— Принцесса не смогла расшифровать эту табличку? Это звучит нелепо. Вероятно, она хотела унижить себя.

Глаза Хедеры расширились.

Потому что слова Джекиля были очевидной ложью.

В отличие от ситуации, когда принцесса проявила вежливость к драконорожденному, чтобы избежать переполоха, несмотря на свои высокие боевые способности.

Эта табличка — Хедера действительно еще не расшифровала ее.

Брови Громона дернулись.

— ...Она уже расшифровала ее, но притворилась, что не сделала этого? Чтобы не ставить меня в неловкое положение? Это то, что говорит аудитор?

— Да.

Хедера спросила взглядом, что он делает, но Джекил спокойно проигнорировал ее взгляд.

Конечно.

Неужели он уже видел что-то на планшете?

Нечто такое, чего даже Хедера еще не видела. Уже.

— Тогда ты можешь показать нам это прямо сейчас? Мне нужно увидеть, как принцесса расшифровывает табличку, чтобы поверить в это.

Джекил не ответил на слова Громона.

Вместо этого он положил в рот кусочек Солнечной травы.

— Конечно.

В то же время.

Хедера что-то прочла в глазах мужчины.

Голубые глаза она видела много лет назад.

...Это определенно были глаза ее учителя.

<http://tl.rulate.ru/book/114043/4931166>